

А. Гейден

**Из истории возникновения
раскола при патриархе
Никоне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Гейден**
Из истории возникновения раскола при патриархе Никоне / А. Гейден – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 74 с.

ISBN 978-5-4241-7992-1

Из истории возникновения раскола при патриархе Никоне.

ISBN 978-5-4241-7992-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ставители тогдашняго духовенства, а Нероновъ былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ его членовъ. Выдѣляясь своею ревностью о благочестіи и книжнымъ образованіемъ, онъ былъ уважаемъ всѣми передовыми людьми того времени ¹⁾, имѣлъ неограниченный вѣсъ у патріарха ²⁾ и оказывалъ вліаніе при дворѣ, пользуясь высокимъ покровительствомъ государя ³⁾. Въ своей церковной дѣятельности Нероновъ не ограничивался исправленіемъ печатныхъ книгъ, но вмѣстѣ съ своимъ будущимъ врагомъ Никономъ, въ то время еще митрополитомъ Новгородскимъ, который питалъ къ нему большое уваженіе и доброжелательство, содѣйствовалъ также установленію церковнаго благочинія, оживленію церковной проповѣди и исправленію нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, напр. введенію единогласнаго пѣнія ⁴⁾; при этомъ, однако, церковное прави-

на самое печатаніе книгъ. Арсеній Сухановъ въ своемъ „преніи о вѣрѣ съ греками“ говоритъ: „у насъ книги правятъ избранные люди и безпрестани надъ тѣми сидятъ, а надъ тѣми людьми надзирають, по государеву указу, митрополитъ и архимандр. и протопопы“.

¹⁾....„Стефанъ (Вонифатьевъ) и Ѳеодоръ (Ртищевъ) имѣяше къ Іоанну (Неронову) любовь велию, вѣдуще его свидѣтельствованное Богомъ житіе святое, и искусство Божественнаго Писанія, и рѣчиста, и ревность велию имуща по Божѣ и не обинующася лицъ сильныхъ, предъ цари глаголюща и не стыдящася того ради часто Іоанна призываху къ себѣ; онъ же ученіемъ Божественнаго Писанія многу пользу подааше имъ“. (Матер. по истор. раскола, изд. братства св. Петра, т. I, с. 275).

²⁾....„и идоста (Нероновъ и Вонифатьевъ) къ святѣйшему патріарху Іосифу и моленіемъ ихъ посвященъ бысть Гавріилъ въ чинъ іерейскій.

³⁾„Ижѣяху дерзновение къ самодержцемъ“. (Ист. рус. ц., Макарія, т. XI, с. 126, пр. 82).„И приходяху оба тни честные и богоугодные іерей въ царскія палаты и простираху ученія духовное: и приемиаше благословеніе отъ нихъ царь и царица и словесъ ихъ душеполезныхъ послушаху въ сладость“. (Мат. по ист. раск., т. I, с. 277).„а Іоаннъ управляше добръ вѣренную себѣ церковь, къ ней же и самъ благочестивый государь Алексѣй Михайловичъ съ благовѣрною царицею и съ благородными своими чады, приходяше часто слышанія ради словеси Божія, Іоанновыми усты проповѣдуемаго (тамъ же, с. 279).

⁴⁾ Петь Андрей, говоря съ Лукинскимъ попомъ о единогласіи, сказалъ: „чтобы имъ съ Казанскимъ протопопомъ (Нероновымъ) въ единогласномъ пѣніи дали жеребей, и будетъ ево вѣра права и они де и всѣ

тельство смотрѣло на эти преобразованія, какъ на свое домашнее церковное дѣло.

Съ кончиною патріарха Іосифа и съ избраніемъ на его мѣсто Никона церковныя исправленія получили болѣе широкое примѣненіе, и потому потребовалась помощь болѣе образованныхъ людей изъ греческаго и малорусскаго духовенства. Новый патріархъ поставилъ все дѣло исправленія церковныхъ книгъ и обрядности на почву между-церковную и первенствующее, рѣшающее участіе въ немъ предоставилъ восточной церкви. Правда, еще предшественникъ Никона, патріархъ Іосифъ, въ 1650 г., не рѣшался ввести единогласное пѣніе въ церквахъ, обращался за разрѣшеніемъ этой „великой церковной потребности“ къ константинопольскому патріарху Паренію. Но при Никонѣ сношенія съ восточными патріархами по вопросамъ церковной обрядности и книжности значительно участились, такъ какъ онъ безусловно вѣрилъ въ неприкосновенную чистоту обрядовъ греческой церкви и самому дѣлу церковныхъ исправленій придавалъ особую важность; къ тому же въ это время стали чаще прѣзжать въ Россію за милостынею монахи изъ Греціи и съ востока и охотно служили посредниками въ сношеніяхъ Никона съ восточною церковью. Подъ вліяніемъ послѣдней онъ рѣшился пригласить для руководства церковными исправленіями болѣе свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ малорусскихъ и греческихъ монаховъ. Такого поворота дѣла не могли одобрить Нероновъ и его товарищи: это оскорбляло ихъ русское самолюбіе, и кромѣ

учнуть пѣть и говорить“. (См. Распросныя рѣчи о единогласіи (1651 г.) Зап. отд. рус. и слав. Археологіи Импер. Р. А. О., т. II, с. 396). „...сказавше всякую рѣчь съ толкованіемъ дабы разумно было всѣмъ христіанамъ. Такжеже и пѣніе церковное устави пѣти и глаголати единогласно и благочинно и отъ того времени во всѣхъ церквахъ единогласное и благочинное пѣніе установися“. (Мат. по ист. раск., т. I, с. 277). „И приходяху многъ народъ въ церковь послушаху пѣнія и чтенія Божественныхъ словесъ. Написа же и окрестъ стѣны святныя церкви поучительныя словеса, да всякъ, приходя въ церкви, аще и кромѣ пѣнія прочтуеть написанная на стѣнахъ и пользу душѣ приемлетъ“. (т. I, с. 279).

того они теряли черезъ это почти все свое вліяніе на церковныя дѣла. Вскорѣ Никонъ совершенно отстранилъ ихъ отъ участія въ церковныхъ исправленіяхъ. Это распоряженіе патріарха возстановило ихъ окончательно противъ него. Съ этихъ поръ они рѣшились открыто противодѣйствовать ему.

Первое явное столкновеніе Неронова съ патріархомъ Никономъ произошло по поводу суда надъ муромскимъ попомъ Логгиномъ по обвиненію его муромскимъ же воеводою въ хуль на св. иконы ¹⁾. Для выясненія виновности Логгина патріархъ созвалъ соборъ въ Крестовой Палатѣ въ іюлѣ 1653 г. Между прочими, присутствовавшими на этомъ судѣ, находился и протопопъ Московскаго Казанскаго собора Иванъ Нероновъ. Дѣло было рѣшено не въ пользу Логгина, вслѣдствіе чего Никонъ приказалъ подвергнуть его заточенію.

Сущность самаго обвиненія изложена Нероновымъ въ „Росписи“, поданной имъ на имя Государя. Но судить о виновности или невинности Логгина въ этомъ дѣлѣ на основаніи этого пристрастнаго разсказа, конечно, нельзя ²⁾. Напримѣръ, сочинитель его не только въ этой „Росписи“, но и въ челобитной своей на имя вселенскихъ патріарховъ, поданной имъ въ 1666 г. ³⁾ говорить, что Никонъ рѣшилъ дѣло по собственному усмотрѣнію, мстя Логгину за его прежнее обличеніе въ „небрежномъ, высокоумномъ и гордомъ житіи“. Между тѣмъ дѣло разсматривалось и рѣшилось соборомъ,

¹⁾ По словамъ Неронова, вина Логгина состояла въ томъ, что онъ укорялъ жену муромскаго воеводы, когда она подошла, у себя въ домѣ, къ нему подъ благословеніе, что она бѣлится. Присутствовавшіе же, обидѣвшись за нее такимъ замѣчаніемъ, возразили, что и св. иконы не пишутся безъ бѣлизы, слѣдовательно, онъ, Логгинъ, хулитъ тѣмъ самымъ и иконы, на что послѣдній возражалъ, что въ иконописаніи употребляются различныя краски, однако никто не пожелаетъ вымазать ими себѣ лицо“. См. Мат. по ист. раск., т. I, с. 43.

²⁾ См. тамъ же, с. 234.

³⁾ См. Записки о жизни Неронова съ 1653 — 1659. Матер. по ист. раск., т. I, с. 148 — 151, 156 — 158.

какъ это можно видѣть, между прочимъ, изъ той же „Росписи“. Кромѣ того, Никонъ, на сколько можно судить по дальнѣйшимъ его отношеніямъ къ Неронову, не только не позволялъ себѣ прибѣгать къ мщенію изъ-за личной обиды, но, напротивъ того, былъ иногда въ высшей степени терпѣливъ и снисходителенъ къ своимъ противникамъ и врагамъ; это проглядываетъ, напримѣръ, въ „Запискѣ“ Теофиста о жизни Неронова, несмотря на то, что она написана видимо съ цѣлью выставить Никона въ невыгодномъ свѣтѣ.

Нероновъ, уже раньше питавшій враждебное чувство къ патріарху за устраненіе свое и своихъ единомышленниковъ отъ участія въ исправленіи церковныхъ книгъ и за нѣкоторыя отступническія, по его мнѣнію, церковныя новшества Никона ¹⁾, и не забывавшій своего прежняго вліянія, — сталъ теперь противиться осужденію Логгина, какъ своего сторонника, и настаивать на необходимости получить царское согласіе на приговоръ собора ²⁾. Никонъ, по увѣренію Неронова, отвѣчалъ будто бы на это, въ дерзкихъ выраженіяхъ, что онъ въ царской помощи не нуждается и презираетъ ее ³⁾. И за эти слова Нероновъ рѣзко папалъ на патріарха.

Что касается подобнаго оскорбленія царя патріархомъ, то очевидно, какъ это можно убѣдиться изъ послѣдующаго, что Нероновъ въ своей „Росписи“ невѣрно передаетъ рассказъ о происходившемъ на соборѣ ⁴⁾. Если Никонъ дѣйствительно высказалъ, что нибудь такое, что дало поводъ обвинять его въ оскорбленіи царя, то это, безъ сомнѣнія, ограничи-

¹⁾ Именно за ограниченіе числа земныхъ поклоновъ (4 вмѣсто 17) при чтеніи молитвы св. Ефрема Сиріна въ св. четыредесятницу. Мѣра эта была принята Никомомъ въ 1653 г. передъ великимъ постомъ. Макарій, истор. рус. церкви, т. XII, с. 118.

²⁾ Матер. по ист. раск., т. I, с. 44.

³⁾ „Мнѣ де царская помощь не годна и не надобна де, да таки на нее де плюю и сморкаю“. См. тамъ же.

⁴⁾ Проф. Субботинъ также полагаетъ, что Нероновъ передаетъ слова Никона не въ томъ видѣ и не въ томъ смыслѣ, какъ они были сказаны. Матер. по истор. раск., т. I, с. 44, примѣч.

валось тѣмъ, что онъ не призналъ нужнымъ поддерѣплять соборный приговоръ по осужденію Логгина царскимъ согласіемъ, сказавъ вѣроятно, что въ такихъ церковно-судебныхъ дѣлахъ излишне обращаться къ царю¹⁾.

По окончаніи собора по дѣлу Логгина, Нероновъ черезъ посредство царскаго духовника Стефана Вонифатьева (также отстраненнаго отъ участія въ исправленіи книгъ и потому врага Никона), имѣвшаго большое вліяніе при дворѣ, подалъ царю доносъ на патріарха въ оскорбленіи имъ царскаго Величества, причѣмъ приводилъ вышеупомянутыя рѣзкія выраженія его и ссылался на свидѣтелей. Царь тотчасъ же приказалъ произвести слѣдствіе. Розыскъ показалъ, что доносъ Неронова ложень. Поэтому то государь, получивъ впоследствии „Роспись“ Неронова, въ которой онъ описывалъ свое столкновеніе съ патріархомъ, не обратилъ на нее никакого вниманія и отдалъ ее Никону вмѣстѣ со многими другими письмами, наполненными извѣтами на него; даже во время опады его, когда искали обвиненій противъ него, — о дерзкихъ рѣчахъ, упомянутыхъ въ „Росписи“, не было и помину, хотя Нероновъ донесъ о нихъ и вселенскимъ патріархамъ въ челобитной на соборѣ 1667 г.²⁾ Вообще вся „Роспись“ написана явно съ цѣлью очернить Никона передъ царемъ, между тѣмъ поведеніе самого Неронова на соборѣ, на основаніи его собственнаго изложенія, поражаетъ своей рѣзкостью и грубостью³⁾.

И, такъ, доносъ на патріарха оказался ложень. Тогда Никонъ созвалъ духовныя власти на соборъ для суда надъ Нероновымъ за его рѣзкую выходку на предъидущемъ соборѣ по дѣлу Логгина и за клевету на патріарха.

Лживость доноса Неронова вновь подтвердилась здѣсь даже свидѣтелями его, хотя онъ и утверждалъ, что они съ умысломъ отреклись отъ своихъ прежнихъ показаній, благоприятныхъ

¹⁾ Мат. по ист. раск., т. I, с. 42, примѣч. и с. 235.

²⁾ Тамъ же, с. 46—49.

³⁾ Тамъ же, с. 128.

ему. Однако Нероновъ, „побуждаемый бѣсовскою гордостью“, какъ сказано въ соборномъ дѣяніи 1656 г. ¹⁾, не захотѣлъ сознаться въ своей винѣ и выказалъ еще большее озлобленіе: онъ сталъ укорять и хулить весь соборъ и лживыми, рѣзкими словами клеветалъ на патріарха. Когда послѣдній замѣтилъ Неронову (на его жалобу, что его несправедливо судятъ), что онъ судилъ на основаніи Евангелія, Нероновъ сталъ оспаривать это и возражать Никону, говоря, что онъ дѣйствуетъ противно духу евангельскому, что онъ ненавидитъ своихъ доброжелателей, жадуеъ и слушаетъ клеветниковъ и шепотниковъ, взводящихъ напраслину на богомольцевъ и добрыхъ людей ²⁾. Когда присутствовавшій при этомъ архидіаконъ Григорій, желая сдержать Неронова, вмѣшался въ споръ, то раздраженный протопопъ обратился къ Никону съ новыми укоридами, что онъ приблизилъ къ себѣ этого Григорія и его совѣтниковъ, которыхъ прежде называлъ „врагами Божиими, разорителями Закона Господня“, а отъ тѣхъ достойныхъ людей ³⁾, съ которыми прежде совѣтывался, отступился, потому что они въ его глазахъ стали порочны ⁴⁾. Нероновъ нападалъ далѣе, въ своей рѣчи, на патріарха за то, что, преслѣдуя духовенство за жестокое обращеніе, онъ самъ не знаетъ мѣры суровости и даетъ волю своему жесто-

¹⁾ Мат. по ист. раск., т. I, с. 45—46.

²⁾ Нероновъ, Воиифатьевъ и ихъ единомышленники. Относительно Стефана Воиифатьева слѣдуетъ замѣтить, что онъ самъ былъ виновникомъ перемѣны, произошедшей въ отношеніяхъ къ нему Никона, выказывая къ послѣднему недоброжелательство потому, что самъ еще недавно при избраніи патріарха рассчитывалъ быть облеченнымъ въ этотъ санъ. Тайная злоба его противъ Никона обнаруживается, между прочимъ, и въ посредничествѣ его въ доносѣ Неронова объ оскорбленіи царя патріархомъ.

³⁾ „Тогда у тебе вси непорочни были, а нынѣ у тебе тѣ же люди недостойни стали... доселѣ ты другъ намъ былъ,— на насъ возсталъ. А конхъ ты разорилъ и ихъ мѣсто построилъ нынхъ, и отъ нихъ добраго ничего не слышать“. Мат. по ист. раск., т. I, с. 47.

⁴⁾ Тамъ же, с. 48.

косердію, что онъ хулитъ то самое Уложеніе, къ которому между тѣмъ „страха ради“ руку приложилъ при составленіи его и которое называлъ прежде добрымъ¹⁾). Въ своемъ увлеченіи Нероновъ дошелъ до дерзостей, называлъ патріарха лжецомъ, мучителемъ, несмотря на попытки архиѳакона Григорія удержатъ его порывъ, и объявилъ даже, что похуляетъ весь соборъ.

Все это изложено самимъ Нероновымъ въ „Росписи“. Можно было бы, пожалуй, поставить ему въ заслугу, что онъ такъ откровенно и безпристрастно (повидимому) сознается въ своихъ дерзкихъ рѣчахъ, какъ бы въ покаяніе. Но если принять въ соображеніе, что „Роспись“ была написана имъ въ полной увѣренности въ своей правотѣ, была написана для царя съ цѣлю очернить Никона въ его глазахъ, то впечатлѣніе окажется совершенно иное и читатель убѣждается, до какой степени Нероновъ былъ самоувѣренъ, самообольщенъ и безотчетно враждебенъ Никону. Что касается жестокостей послѣдняго, о которыхъ говоритъ Нероновъ, то въ нихъ позволительно усомниться. Никонъ былъ, правда, очень строгъ относительно исполненія обязанностей, но въ личныхъ своихъ отношеніяхъ выказывалъ иногда рѣдкую терпѣливость, самообладаніе и даже снисходительность, какъ это видно изъ его отношеній къ этому же самому Неронову, человѣку упорному и грубому, который во все время управленія Никона обнаруживалъ ожесточенную вражду противъ него и всѣми средствами добивался его низверженія. Такъ, напримѣръ, по изложенію самого Неронова въ „Росписи“, патріархъ на описываемомъ соборѣ поражаетъ своимъ незлобіемъ: на всѣ грубые и рѣзкіе нападки Неронова онъ отвѣчаетъ въ высшей степени сдержанно. Если бы Никонъ позволилъ себѣ сказать что нибудь дерзкое или обратился съ нимъ сурово, Нероновъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы выставить это въ своемъ разказѣ. Весьма вѣроятно однако, что исполнители предписаній патріарха обращались жестоко съ виновными,

¹⁾ См. Матер. по ист. раскола, т. I, стр. 45—49.

подвергшимися церковной карѣ; но не надо забывать, что это было въ духѣ времени, а не по винѣ Никона; напротивъ того, онъ, по признанію самого Неронова, преслѣдовалъ за это своихъ подчиненныхъ. Обвиненіе патріарха въ непослѣдовательныхъ отъѣздахъ его объ Уложеніи также несправедливо. Стоитъ припомнить только, что говорилъ, между прочимъ, Никонъ въ своихъ отвѣтахъ на возраженія боярина Стрѣшнева. Онъ прямо указывалъ, что Уложеніе было утверждено и скрѣплено собственноручными подписями всего собора, по приказанію государя¹⁾. Слѣдовательно, и Никонъ, бывшій тогда митрополитомъ Новгородскимъ, слѣдуя примѣру патріарха Іосифа, подписался по указу государеву, а не потому, что считалъ это Уложеніе „добрымъ“ въ церковномъ отношеніи.

За дерзкое поведеніе и хулу на соборъ Нероновъ былъ присужденъ къ заточенію въ монастырь. 4-го августа его отвезли въ Спасскій монастырь, а затѣмъ въ тотъ же день перевели въ Симоновъ подъ строгій надзоръ. Черезъ недѣлю Нероновъ былъ привезенъ на Царево-Борисовскій дворъ, а оттуда въ соборную церковь, гдѣ съ него сняли скуфью²⁾. Послѣ этого его опять отправили въ Симоновъ монастырь, а 13-го августа онъ былъ переведенъ въ Спасо-Каменскій монастырь за Вологду подъ крѣпкое начало.

Нероновъ увѣрялъ въ послѣдствіи царя, что его немилосердно били и везли въ телѣгѣ очень быстро намѣренно, чтобы уморить его тряскою³⁾. Но тряска по плохимъ дорогамъ въ телѣгѣ вполнѣ естественна, и едва ли выдумка Не-

¹⁾ См. Зап. отд. рус. и слав. Археолог. И. А. О., т. II, ст. 423: „и указалъ Государь то все уложеніе написать и закрѣпить списокъ святѣйшему Іосифу и всему освященному собору... и далѣе... „и по Государеву Цареву Указу и весь освященный соборъ на спискѣ руки свои приложилъ“.

²⁾ См. Мат. по ист. раск., т. I, стр. 32, 33: Письмо Ивана Данилова къ Ивану Неронову отъ 29 сентября 1653 года.

³⁾ Тамъ же.

ронова справедлива; скорѣе предположить, что быстрая ѣзда была вызвана желаніемъ сопровождавшихъ его лицъ избѣгнуть этимъ остановамъ при встрѣчѣ съ народомъ, въ которомъ уже появлялось сочувствіе къ Неронову.

Послѣ ссылки Неронова между его единомышленниками начались раздоры: братья стала нерадѣть къ церковнымъ службамъ; въ домѣ самого Неронова также начались беспорядки: стали пьянствовать, ссориться и мало-по-малу братья разбрелась. Насколько рѣшителенъ былъ разладъ между единомышленниками Неронова, свидѣтельствуеетъ столкновеніе Аввакума съ причтомъ Московскаго Казанскаго собора, имѣвшее для него роковое послѣдствіе. Дѣло происходило 13-го августа, въ субботу, во время всенощнаго бдѣнія. Аввакумъ хотѣлъ камѣнить собой Неронова въ чтеніи и толкованіи Евангелія, ссылаясь на свое старшинство въ священнослуженіи, будто бы переданное ему Нероновымъ. Между тѣмъ причтъ Казанскаго собора съ Иваномъ Даниловымъ во главѣ, не хотѣлъ признать этого старшинства и не далъ читать Аввакуму Евангелія, тѣмъ болѣе, что онъ уже говорилъ въ этотъ день съ паперти церковное поученіе народу, причѣмъ порицалъ распоряженія церковной власти относительно исправленія церковныхъ обрядовъ, вооружая такимъ образомъ народъ противъ cereви. Спорами и бранью Аввакума заставили удалиться изъ cereви ¹⁾).

Иванъ Даниловъ нѣсколько позже въ письмѣ своемъ къ Неронову ²⁾ старался оправдаться отъ обвиненій противъ него въ этой рѣзкой выходѣ ³⁾, но едва ли можно ему повѣрить, что вся вина въ этомъ столкновеніи падаетъ на Аввакума.

Тотчасъ послѣ этого происшествія Аввакумъ поѣхалъ провожать въ ссылку Неронова (который въ этотъ день, 13 августа, отправленъ былъ изъ Симонова монастыря въ Спасо-

¹⁾ См. Матер. по ист. раскол., т. I, стр. 29—30.

²⁾ Отъ 29 сентября 1653 г.

³⁾ Тамъ же.

Каменскій), отчасти для того, вѣроятно, чтобы пожаловаться ему на поведеніе братѣи. По возвращеніи своемъ въ Москву, Аввакумъ уже въ Казанскій соборъ ходить не сталъ, а пошелъ въ Аверкѣевскую церковь и тамъ поучалъ народъ будто бы (по словамъ Данилова) безъ вѣдома аверкѣевского попа¹⁾. Благодаря противодѣйствию причта Казанскаго собора, Аввакумъ и здѣсь потерпѣлъ неудачу. Тогда онъ устроилъ всенощное бдѣніе въ домѣ Неронова въ Сушилѣ, причѣмъ многіе изъ прихожанъ Казанскаго собора послѣдовали за нимъ и зазывали другихъ изъ церкви, говоря, что „и коиюшня де инья церкви лучше“²⁾. Видя такой соблазнъ, причтъ Казанскаго собора донесъ объ этомъ незаконномъ сборищѣ въ Сушилѣ патриарху, вслѣдствіе чего немедленно посланъ былъ туда Борисъ Нелединскій со стрѣльцами для взятія ихъ подъ стражу. Это было въ ночь съ 20-го на 21-е августа³⁾. Борисъ Нелединскій со стрѣльцами ворвался

¹⁾ Тамъ же, стр. 30.

²⁾ См. письмо Данилова къ Неронову отъ 29 сент. 1653 г. Матер., стр. 31.

³⁾ Г. Субботинъ (примѣч. къ письму Аввакума Неронову въ Спасо-Каменскій монастырь отъ 14 сент.) полагаетъ, что этотъ прискорбный случай произошелъ 13 авг., т. е. въ день столкновенія Аввакума съ причтомъ Казанскаго собора. Но правильнѣе отнести его къ 20-му августа на основаніи слѣдующихъ соображеній. Изъ письма Данилова видно, что у Аввакума было 2 столкновенія: первое въ Казанскомъ соборѣ, второе— въ Аверкѣевской церкви, послѣ котораго онъ и устроилъ всенощную въ Сушилѣ. Въ промежутокъ между ними Аввакумъ, какъ выше было сказано, ѣздилъ провожать Неронова въ ссылку; объ этомъ свидѣлствуетъ Даниловъ въ письмѣ къ Неронову послѣ описанія ихъ столкновенія въ Казанскомъ соборѣ: „А какъ былъ Аввакумъ у тебя, провожалъ тебя, прѣхалъ въ Москву, къ намъ въ церковь не пошелъ“. Кромя того Аввакумъ въ письмѣ къ Неронову говоритъ: „собрался послѣ тебя въ 1-е воскресенье побѣги“... т. е. послѣ свиданія съ нимъ въ его ссылкѣ, куда онъ поѣхалъ его провожать 13 авг., слѣдовательно 20 авг. Это число подтверждается также и другимъ мѣстомъ изъ письма Аввакума къ Неронову: „по Воздвиженьевъ день (14 сент.) ношу цѣпь со ступомъ четвертую недѣлю. Если считать съ 20 авгус., то 14-е сент. именно и придется на четвертой недѣлѣ, а если считать съ 13 авг., то на пятой. Г. Суббот-